

20.
346

Сибирскіе

9a
2
Годъ II-й.

№ 1-3

Вопросы

1906
1-3
СОДЕРЖАНІЕ ІЮЛЬСКОЙ КНИЖКИ:

- I. Сибирскіе вопросы въ Государств. Думѣ. П. Головачева
II. Организація мѣстныхъ финансовъ въ Сибири. М. Богольцова
III. Одна изъ мѣръ для спасенія забытаго края. С. Востротина
IV. Заблужденіе или фальсификація? . . . С. Иванова
V. Октябрьскіе дни въ Барнаулѣ. . Сибиряка-скитальца
VI. Новый бюрократическій опытъ надъ киргизами. Л. Чермака
VII. Безпримѣрный процессъ забайкальскихъ генераловъ.
VIII. Изъ хроники общественной жизни Сибири. Л. ✓
Выборы въ Государственную Думу
IX. Библиографія.
П. Голубевъ. Отмѣна выкупныхъ платежей. М—на
Н. Новомбергскій. Въ поискахъ за матеріалами по исторіи Си-
бири. II. Г—ва

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка 96.

1906.

Новый бюрократическій опытъ надъ киргизами.

Постановка переселенческаго дѣла въ Зауральи претерпѣла за послѣднее время значительное измѣненіе. На переселенческіе отряды, занимавшіеся раньше исключительнаго отводомъ переселенческихъ участковъ, возложено *водвореніе* переселенцевъ, бывшее въ рукахъ особыхъ переселенческихъ чиновниковъ м-ва внутреннихъ дѣлъ, и *выработка земельных нормъ* для коренного мѣстнаго населенія, что было сдѣлано для степныхъ областей особой экспедиціей, организованной, по предложенію м-ва земледѣлія, статистикомъ Ф. А. Щербиной. Такимъ образомъ, въ настоящее время переселенческое управленіе, перенесенное изъ м-ва внутреннихъ дѣлъ со всѣми чиновниками и, вѣроятно, со всѣми приемами и традиціями, свойственными ему, въ главное управленіе землеустройства, является полнымъ хозяиномъ дѣла.

Не берусь судить сейчасъ, насколько хорошо или худо то, что и образованіе участковъ, и водвореніе переселенцевъ находится въ однѣхъ рукахъ, но полагаю, что передача въ руки землеустроительныхъ отрядовъ совершенно особаго дѣла по выработкѣ земельныхъ нормъ является безусловно неудачной, и вотъ почему. Во первыхъ, потому, что опредѣленіе земельныхъ нормъ есть задача статистическая, требующая специальныхъ свѣдѣній, знакомства съ статистическими методами и приемами и не только въ теоріи, но и на практикѣ, каковыми чиновники упомянутыхъ отрядовъ, за весьма малымъ исключеніемъ, не обладаютъ, да если бы и обладали, такъ это мало помогло бы дѣлу при существующей постановкѣ его, что я покажу ниже. Во вторыхъ, при нашемъ бюрократическомъ строѣ совмѣщеніе столь различныхъ функцій въ однѣхъ рукахъ ничего добраго не представляетъ.

Если переселенческому управленію потребуется имѣть побольше участковъ, оно можетъ предписать своимъ агентамъ: сокращайте ваши нормы, отводите лучшія земли и въ большемъ количествѣ переселенцамъ, не церемоньтесь съ мѣстнымъ населеніемъ—и нормы будутъ сокращаться, а мѣстное коренное населеніе терпѣть отъ переселенческой политики. Въ обратномъ случаѣ нормы будутъ возрастать, и переселеніе въ данный районъ можетъ быть фактически сведено на нѣтъ. Оговорюсь, что я имѣю въ виду переселенческое управленіе какъ цѣлое; отдѣльныя лица, конечно, могутъ оказаться непокладистыми и принуждены будутъ ликвидировать свои отношенія къ учрежденію.

Ради иллюстраціи скажу, что когда статистическая экспедиція м-ва земледѣлія выработала первыя нормы по Кокчетавскому уѣзду, то мѣстные чиновники находили, что нормы невозможно низки, что примѣненіе ихъ грозитъ полному разоренію киргизскаго хозяйства и т. п., и генералъ-губернаторъ Таубе предложилъ брать изъ земельныхъ излишковъ, сколько мнѣ помнится, 60%, чтобы не обездолить киргизъ, Затѣмъ понадобилось побольше земель подъ переселенцевъ, и, кажется, уже ген.-губернаторъ Сухотинъ разрѣшилъ брать всѣ излишки. Но вотъ, въ 1903 г. тому же г. Сухотину понадобилось убрать изъ Омска экспедицію, составленную, по его мнѣнію, изъ безпокойныхъ людей, и онъ указываетъ, кому слѣдуетъ, что экспедиція сознательно устанавливаетъ низкія нормы киргизскаго землепользованія, чтобы, посѣявъ недовольство среди киргизъ, возстановить ихъ противъ правительства. Нынѣ переселенческое управленіе находитъ, что нормы экспедиціи черезъ-чуръ высоки, и рекомендуетъ своимъ агентамъ дѣлать, какъ хотятъ, но только не такъ, какъ дѣлала экспедиція, организованная г. Щербиной. Это понятно и вполне послѣдовательно: въ настоящую минуту переселеніе—одинъ изъ самыхъ крупныхъ козырей въ рукахъ правительства при разыгрываніи аграрнаго вопроса, и ему нужно во чтобы то ни стало увеличить значеніе этого козыря, а потому,—господа чиновники, поменьше церемоній, теоретическихъ соображеній и т. п., намъ нужно дѣло, а не теорія...

Итакъ, передача выработки земельныхъ нормъ въ руки чиновниковъ отнюдь не гарантируетъ нарушенія интересовъ

той или иной стороны, не даетъ увѣренности въ безпристрастїи выводовъ. Повидимому, эти соображенія продиктовали въ 1896 г. рѣшеніе образовать статистическую экспедицію изъ лицъ по вольному найму, статистиковъ по профессіи, и предоставить имъ выработку программъ и методовъ работъ. Мнѣ придется войти въ нѣкоторыя подробности о приѣмахъ экспедиціи, чтобы такимъ образомъ рѣзче отгѣнить различіе ихъ отъ тѣхъ приѣмовъ, которые рекомендуются переселенческимъ отрядомъ. Начну съ работъ экспедиціи.

Задача, поставленная ей, сводилась къ опредѣленію размѣровъ земельныхъ излишковъ за покрытіемъ потребностей въ землѣ коренного киргизскаго населенія. Для рѣшенія ея требовалось опредѣлить характеръ хозяйства мѣстнаго населенія, установить размѣры нормальнаго хозяйства, т. е. такого, которое при данныхъ среднихъ условіяхъ давало бы полное обезпеченіе средней семьѣ, и, наконецъ, выработать земельныя нормы для даннаго нормальнаго хозяйства. Экспедиція пришла къ убѣжденію, что эта задача требуетъ, для удачнаго рѣшенія, массоваго, сплошнаго изслѣдованія мѣстнаго населенія: только такое изслѣдованіе, захватывающее экономическую жизнь, бытовыя и прочія особенности его, даетъ прочныя основанія для установленія характера средне-типичнаго хозяйства, для выясненія его размѣра и потребныхъ для него земельныхъ пространствъ. При этомъ экспедиція находила необходимымъ захватывать изслѣдованіемъ болѣе или менѣе крупныя районы, съ одной стороны, для того, чтобы собрать побольше цифрового матеріала и тѣмъ самымъ придать большую прочность своимъ выводамъ, а съ другой, для того, чтобы схватить черты сходства и различія въ хозяйствѣ различныхъ районовъ изслѣдуемой территоріи и тѣмъ самымъ полнѣе обосновать свои выводы. Такой единицей былъ признанъ уѣздъ, средній размѣръ котораго въ Степномъ краѣ достигаетъ 8—9 милліоновъ десятинъ.

Собранный матеріалъ подвергался разработкѣ съ цѣлью опредѣленія размѣровъ и состава средне-типическаго хозяйства, т. е. семьи обладателя, количества скота, величины запашки и т. п. Это достигалось путемъ группировки хозяйствъ даннаго уѣзда по различнымъ признакамъ и сопоставленія полученныхъ результатовъ. Хозяйства группировались по естественнымъ районамъ, намѣченнымъ въ уѣздѣ и въ пре-

дѣлахъ каждого района, или разбивались на 8 группъ по числу лошадей въ каждомъ хозяйствѣ. Результаты подсчета каждой изъ этихъ группъ сопоставлялись между собою и съ данными слѣдующаго комбинаціоннаго подсчета, заключавагося въ томъ, что всѣ хозяйства уѣзда разбивались на 2 группы—имѣвшія и не имѣвшія запашку, и въ предѣлахъ каждой изъ группъ — на подгруппы по отношенію къ куплѣ-продажѣ труда, т. е. на 1) нанимающихъ батраковъ, 2) отпускающихъ батраковъ, 3) обходящихся безъ найма и отпуска ихъ, и еще 4) въ которую входили осѣдлыя, т. е. не кочующія хозяйства. Далѣе, въ предѣлахъ каждой изъ этихъ категорій, хозяйства разбивались на 8 подгруппъ по числу лошадей.

Сопоставленіемъ данныхъ этихъ комбинаціонныхъ подсчетовъ между собою и съ данными подробныхъ бюджетныхъ описаній отдѣльныхъ типическихъ хозяйствъ устанавливалось средне-типическое хозяйство.

Вторая половина задачи—установленіе земельныхъ нормъ—была уже гораздо сложнѣе. Прежде всего, экспедиція пришла къ заключенію, что тѣ нормы, которыя приводятся въ сельско-хозяйственныхъ справочникахъ для пастбищнаго хозяйства, — нужно сказать, что киргизское хозяйство въ степныхъ областяхъ, за незначительнымъ исключеніемъ, основано всецѣло на скотѣ, — какъ выработанныя главнымъ образомъ западно-европейской практикой, совершенно не примѣнимы для мѣстныхъ условій, ибо киргизскій скотъ главнымъ образомъ, а въ иныхъ районахъ исключительно, довольствуется и зимѣ, и лѣто подножнымъ кормомъ, и поэтому приходилось вырабатывать самостоятельныя нормы и самостоятельные методы для этого. Въ концѣ концовъ рѣшили было примѣнить и здѣсь статистическій методъ, методъ массоваго счисленія, ибо при наличности зауральскихъ условій, зауральскихъ масштабовъ, всякій иной методъ казался неприложимымъ.

Я долженъ остановиться немного, ради ясности, на характерѣ киргизскаго хозяйства и мѣстныхъ естественныхъ условіяхъ. Киргизъ Степного края — скотоводъ и при томъ кочевникъ, т. е. онъ всѣ свои потребности удовлетворяетъ скотоводствомъ и ведетъ кочевой образъ жизни, т. е. переходитъ со своими стадами съ мѣста на мѣсто большую часть

года, а въ иныхъ случаяхъ круглый годъ. Кочевка его представляетъ правильную смѣну пастбищъ; изъ года въ годъ онъ въ одно и то же время приходитъ на данное пастбище и остается на немъ опредѣленное время. Амплитуда его кочеванія для различныхъ мѣстностей колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ—отъ десятка верстъ до сотенъ и даже въ тысячи верстъ въ одинъ конецъ. Естественныя условія даже самыхъ маленькихъ уѣздовъ, насчитывающихъ милліоны десятинъ, весьма разнообразны, въ зависимости отъ рельефа, характера подстилающихъ породъ, гидрографіи, географическаго положенія и т. п. Укажу, напр., на Усть-каменогорскій уѣздъ, гдѣ можно найти всѣ переходы отъ сухихъ низменныхъ равнинъ съ солонцеватой растительностью, дающей какой-нибудь десятокъ-два пудовъ сухого корма на десятинѣ, до роскошной растительности влажныхъ гористыхъ склоновъ Тарбагатая, скрывающей взрослую корову; или на Атбасарскій уѣздъ, протянувшійся отъ 45° с. ш. до 53-го, отъ пустыни Голодной степи до ковыльных черноземныхъ пастбищъ, граничащихъ съ Кокчетавскимъ уѣздомъ.

Киргизъ старается расходовать, по возможности, меньше сѣна на заготовленіе корма для скота на зиму, въ виду чего ему нужно быть особенно внимательнымъ при выборѣ пастбищъ въ различное время года. Какъ общее правило, можно сказать, что лѣтомъ киргизъ выбираетъ наиболѣе тучныя пастбища съ обильной водою; за это время скотъ долженъ заправиться, набрать силъ къ предстоящей зимней порѣ полуголоднаго существованія. На зиму припасаются такія пастбища, которыя доступны для скота, т. е. не заносятся глубокими снѣгами и, кромѣ того, даютъ хороший кормъ,—замѣчено, что не всѣ травы, засохшія на корню, одинаково питательны. Нѣтъ нужды доказывать, что пастбищныя кормы для зимняго и лѣтняго періода должны отличаться, какъ потому, что различенъ самый характеръ тѣхъ и другихъ пастбищъ, такъ и потому, что питательность свѣжей и засохшей на корню травы весьма неодинакова, и что изъ-подъ снѣга можетъ быть использована не вся растительная масса, а только часть.

Приступая къ опредѣленію пастбищныхъ нормъ, экспедиція, соображая вышесказанное, пришла къ тому заключенію,

что наиболѣе надежнымъ показателемъ производительности того или иного пастбища является самъ скотъ. Иначе говоря, изъ двухъ пастбищъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, то должно быть признано болѣе производительнымъ, которое въ единицу времени дастъ кормъ большому количеству скота. Установивъ это положеніе, экспедиція разбивала территорію уѣзда на рядъ однообразныхъ въ естественномъ отношеніи, — пастбищныхъ, главнымъ образомъ, — районовъ, причемъ границы районовъ всегда совпадали съ границами отдѣльныхъ киргизскихъ землепользованій — аульно-общинныхъ группъ, какъ ихъ назвали, или земельно-родовыхъ общинъ. Экспедиція была вынуждена не разбивать территоріи такихъ землепользованій, хотя бы это и было нужно, вслѣдствіи того, что границы этихъ землепользованій были установлены болѣе или менѣе точно, площадь ихъ была учтена приблизительно вѣрно, и для каждаго изъ нихъ экспедиція имѣла свѣдѣнія, въ теченіе какого времени какое количество скота использовало ихъ. Такимъ образомъ, для каждаго района, или, лучше сказать, для каждой группы однообразныхъ районовъ, оказался рядъ отдѣльныхъ землепользованій съ болѣе или менѣе точно учтеннымъ использованіемъ ихъ. Я не сказалъ еще, что среди отдѣльныхъ землепользованій нужно различать общаго и обособленнаго пользованія, — первыя используются скотомъ многихъ общинъ (это, главнымъ образомъ, лѣтнія и осеннія пастбища) и послѣднія используются только скотомъ данной общины.

Анализъ отдѣльныхъ общинъ каждаго даннаго района показывалъ, что степень использованія ихъ весьма различна; что въ то время какъ въ нѣкоторыхъ замѣчается недостатокъ земли, сказывающійся въ томъ, что эти общины отгоняютъ свой скотъ на чужія, иногда арендованныя пастбища, и въ рядѣ иныхъ признаковъ, — въ другихъ наблюдается явный избытокъ земли, дающій имъ возможность принимать къ себѣ чужой скотъ. Рядомъ различныхъ сопоставленій экспедиціи удавалось подойти къ рѣшенію вопроса, какое же пространство пастбищъ въ данномъ районѣ, при данныхъ условіяхъ кормленія, можетъ быть признано достаточнымъ для прокормленія единицы скота въ единицу времени, иначе говоря, къ рѣшенію вопроса о земельной нормѣ,

Несомнѣнно, методъ этотъ весьма грубъ, и результаты

его примѣненія тѣмъ надежнѣе, тѣмъ обоснованнѣе, чѣмъ большая территорія была захвачена изслѣдованіемъ, чѣмъ больше отдѣльныхъ землепользованій послужило для обоснованія нормъ. Замѣчу, кстати, что это общее правило, и что, напр., земскіе статистики при выработкѣ оцѣночныхъ нормъ рекомендуютъ окончательное установленіе ихъ только по окончаніи работъ по обширнымъ районамъ — по ряду уѣздовъ, или даже по цѣлой губерніи.

Неудобство опредѣленія пастбищныхъ нормъ для небольшихъ районовъ сказалось на работахъ экспедиціи въ Акмолинскомъ уѣздѣ, въ которомъ сначала нормы были даны для двухъ волостей, потомъ, черезъ годъ, еще для 4—5 волостей, еще черезъ годъ для 3—4 волостей и, наконецъ, черезъ 2 года, послѣ того какъ были изслѣдованы еще нѣсколько волостей, были вновь пересмотрѣны нормы по всему уѣзду, въ результатъ чего во многихъ случаяхъ прежнія нормы претерпѣли довольно значительное измѣненіе.

Казалось бы, что опытъ экспедиціи долженъ былъ учитываться при послѣдующихъ подобныхъ же работахъ; но это только „казалось бы“; на самомъ же дѣлѣ переселенческое управленіе, организуя статистическія работы въ районахъ, болѣе сходныхъ съ степными областями, вполне игнорировало опытъ экспедиціи и помнило лишь одно, что нужно дѣлать не такъ, какъ дѣлала экспедиція.

Какъ же работаютъ статистическія партіи реорганизованныхъ переселенческихъ отрядовъ?

Я могу отвѣтить только отчасти на этотъ вопросъ, ибо печатныхъ трудовъ этихъ партій еще нѣтъ. Насколько я могъ себѣ составить представленіе о методахъ, усвоенныхъ партіей, работающей въ Тургайской области, — дѣло сводится къ тому, что агрономъ изслѣдуетъ данный районъ и устанавливаетъ различные типы пастбищъ, причемъ опредѣляетъ путемъ непосредственнаго измѣренія запасъ растительной массы на единицѣ площади, а затѣмъ, путемъ соотвѣствующихъ вычисленій, опредѣляется запасъ корма на всей территоріи данной группы, количество кормовъ, требующихся для нормальнаго стада ея, и, наконецъ, излишки, или недостатки земли въ данной группѣ. Приѣмъ, безъ сомнѣнія, вполне научный, но не безъ нѣкоторыхъ *но*. Онъ вполне примѣнимъ при томъ условіи, что скотъ пасется только въ

то время когда снѣжный покровъ отсутствуетъ, что скотъ не *тебенюетъ*, а затѣмъ, что растительный покровъ можетъ быть учтенъ обыкновенными способами, т. е. путемъ скашивания его на извѣстномъ пространствѣ и взвѣшивания. Если же скотъ *тебенюетъ*, и растительный покровъ извѣстной части пастбищъ таковъ, что не поддается косѣ, то примѣненіе сказаннаго приѣма врядъ ли дастъ удовлетворительные результаты. Въ самомъ дѣлѣ, какъ учесть то количество корма, которое скотъ можетъ взять съ данной площади, когда она находится подъ снѣгомъ?

Какъ быть въ горныхъ районахъ, гдѣ снѣгъ ложится крайне неравномѣрно, вслѣдствіе чего иныя пастбища бываютъ вовсе недоступны для скота, и гдѣ самый растительный покровъ отличается крайнимъ разнообразіемъ? Какую массу труда пришлось бы затратить, если бы задаться дѣйствительно точной таксировкой пастбищъ, а не ограничиваться опредѣленіемъ „на глазъ“ какъ площади пастбищъ, такъ и ихъ производительности? И кто знаетъ, быть можетъ, даже точные приѣмы дали бы такіе результаты, которые заставили бы усомниться въ ихъ правильности и достовѣрности, не говоря уже объ учетѣ „на глазъ“?

Далѣе, нельзя признать удачнымъ то, что переселенческіе отряды вырабатываютъ нормы по такимъ небольшимъ районамъ, какъ волость. Выше я уже говорилъ, какъ неудачны оказались нормы по Акмолинскому уѣзду, выработанные по небольшимъ районамъ.

Быть можетъ, условія тѣхъ мѣстностей, гдѣ работаетъ тургайская партія, и оправдываютъ усвоенные ею приѣмы; но, повторяю, тамъ, гдѣ существуетъ *тебеневка* скота и гдѣ рельефъ болѣе или менѣе изрѣзанъ, тамъ эти приѣмы не примѣнимы. И во всякомъ случаѣ, опредѣленіе размѣровъ нормальнаго хозяйства, на основаніи матеріала по одной волости, нужно признать весьма неудачнымъ, ибо устойчивость выводовъ, полученныхъ изъ 1500—2000 хозяйствъ, будетъ весьма сомнительна.

Я далекъ отъ мысли превозносить работы экспедиціи г. Щербины; я очень хорошо знаю, что въ нихъ имѣются слабыя мѣста, и одной изъ главныхъ причинъ, обуславливающихъ это, является постоянная спѣшка, висѣвшая, какъ Дамокловъ мечъ, надъ ея работами. Наше правительство,

всюду и вездѣ оставаясь вѣрнымъ себѣ, опоздало и въ этомъ дѣлѣ, и когда хватилося за огражденіе интересовъ киргизъ, то оказалось, что жизнь не ждетъ, переселенецъ вполнѣ вошелъ въ Степной край, и волей-неволей приходилось принимать его. Нормы были нужны немедленно и онѣ были даны по цѣлому уѣзду въ концѣ перваго же года работъ экспедиціи, а за 9 лѣтъ были даны нормы по 10 уѣздамъ.

Я не знаю, какими соображеніями руководились тѣ, которые придали существующую форму работамъ по изслѣдованію киргизъ. Полагаю, что, съ одной стороны, тутъ были соображенія по части внутренней политики, а съ другой— „мы сами можемъ сдѣлать“. Соображенія по внутренней политикѣ, конечно, весьма серьезны и вполнѣ въ компетенціи переселенческаго управленія; что чиновники могутъ сдѣлать подобную работу—также врядъ ли подлежитъ сомнѣнію; но что весьма сомнительно, такъ это цѣлесообразность передачи работы изъ рукъ опытныхъ работниковъ въ руки не опытныхъ. Этимъ не будетъ достигнуто ни ускоренія работъ, ни, вѣроятно, удешевленія ихъ. Но зато все будетъ идти такъ, какъ будетъ продиктовано свыше, и нормы киргизскаго землепользованія примутъ вполнѣ бюрократическую эластичность.

Л. Чермакъ.

Сибирскіе

Годъ III-й

Вопросы

№ 18

24 іюля 1907 г.

„Сибирскіе Вопросы“ по прежнему будутъ выходить еженедѣльно и помѣщать находящіеся въ распоряженіи бывшихъ сибирскихъ депутатовъ второй Госуд. Думы указы, письма, обращенія и др. документы, какъ матеріалы, нужные для представителей Сибири въ третьей Госуд. Думѣ.

Въ виду закрытія многихъ сибирскихъ газетъ и крайне стѣсненнаго положенія упѣлѣвшихъ подъ давленіемъ мѣстной администраціи, „Сибирскіе Вопросы“ открываютъ обширный отдѣлъ корреспонденцій (Томскъ, Иркутскъ, Омскъ, Тюмень, Тобольскъ, Чита, Барнаулъ, Новониколаевскъ, Красноярскъ, Владивостокъ, Благовѣщенскъ, Хабаровскъ, Семипалатинскъ и др.).

Подписная цѣна: годъ—6 р., $\frac{1}{2}$ г.—4 р., отдельный № журнала 60 к., отдельный № еженедѣльника 15 к. Подписчики получаютъ 1 и 2 номера сборника „Сибирскіе Вопросы“ (около 800 стр.) за 3 р., всѣ 6 книжекъ 1906 года тоже за 3 р., а все изданіе за 5 р. Подписныя деньги и статьи просятъ направлять по адресу: Петербургъ, Сергіевская, 3. Городская подписка въ Петербургъ принимается исключительно въ книжномъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій, 60). Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ объявленій Печковской (Петровскія линіи) и въ конторѣ А. И. Громоу (Петровка, д. Коровиной), въ Томскѣ въ кн. магаз. „Новое Дѣло“, Посохина и Макушина.

Содержаніе: Крахъ „великаго переселенія.“ Л.—Сибирь и государственные доходы. Н. Скалозубова.—Судьбы киргизскаго землевладѣнія. М. Рычкова.—Грамотность въ Сибири по переписи 1897 г. (Окончаніе). И. Серебренникова.—Бурятскіе учителя на учительскомъ съѣздѣ.—Сибирскія письма, (Барнаулъ), Законопроектъ о русскихъ консульствахъ въ Маньчжуріи.—Обзоръ русской жизни.—Иностранная жизнь.—Библиографія.—Объявленія.

Судьбы киргизскаго землевладѣнія.

Уже два столѣтія киргизы находятся подъ русскимъ владычествомъ. Киргизы Средней Орды занимали степи по лѣвую сторону Иртыша и явились сосѣдями русскихъ по занятіи ими долины Иртыша. До 1822 года киргизы находились въ полузависимомъ отношеніи отъ Россіи. Ханы и султаны признавали надъ собой то власть русскаго правительства, то китайскаго богдыхана. До начала нынѣшняго столѣтія наше правительство не принимало рѣшительныхъ мѣръ къ полному присоединенію Средней Орды къ Россіи. Киргизскіе ханы и султаны присягали, смотря по обстоятельствамъ, то Россіи, то Китаю. Начало окончательнаго укрѣпленія русской власти надъ киргизами Средней Орды относится къ 1822 году, когда графъ М. М. Сперанскій составилъ уставъ о сибирскихъ инородцахъ. По этому уставу власть киргизскихъ хановъ была окончательно упразднена. Въ степи были открыты округа, во главѣ которыхъ стояли выборные старшіе султаны и непремѣнный членъ приказа изъ числа русскихъ чиновниковъ.

Русское правительство, укрѣпившись на долинѣ Иртыша, старалось умиротворить киргизъ, приучивъ ихъ къ торговымъ сношеніямъ съ русскими на линіяхъ. Въ первое время послѣ образованія сибирской линіи киргизамъ воспреещалось переходить на правый берегъ Иртыша. По мѣрѣ сближенія съ русскими, киргизы стали хлопотать о разрѣшеніи имъ поселяться на русской сторонѣ. Императрица Екатерина II рѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ даннымъ на имя генераль поручика Царева, 5 іюля 1788 г., указомъ слѣдующаго содержанія: „Видѣвъ изъ рапортовъ, присланныхъ отъ Васъ къ нашему Генераль-Прокурору Князю Вяземскому, что нѣкоторые изъ султановъ и старшинъ Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды при всегдашнемъ имъ наблюденіи добраго поведенія, исполненія безотговорочно приказаній линейныхъ начальниковъ и ненарушимомъ сохраненіи вѣрности и усердія къ намъ, изъявляютъ желаніе къ переселенію изъ дальнихъ степей во внутреннюю Россійскую сторону и приѣмля за благо представленія Ваши по сему случаю, предписываемъ Вамъ прошенія объявляемыхъ киргизскихъ старшинъ удовлетворять“. Этотъ при-

мѣръ но остался единичнымъ: такъ, напр., по указу императора Александра I, въ 1801 году было разрѣшено султану Мамету съ его народомъ перейти на русскую сторону Иртыша, и на казенный счетъ были построены мечеть и домъ для султана между форпостами Семіярскимъ и Крованскимъ. Впослѣдствіи число киргизъ, перешедшихъ на русскую сторону Иртыша, значительно увеличилось; они заняли все пространство отъ Семипалатинска до Омска и составили какъ бы особый родъ „поданъ“, что значитъ подданный въ отличіе отъ киргизъ, оставшихся въ глубинѣ степей и якобы не подданныхъ русскому правительству. Въ настоящее время киргизы Семипалатинской области въ очень значительномъ количествѣ проживаютъ на Алтайскихъ земляхъ Кабинета Его Величества, на крестьянскихъ и казенныхъ земляхъ Томской губерніи, на юртовыхъ надѣлахъ казаковъ, на офицерскихъ участкахъ и запасныхъ войсковыхъ участкахъ, а всего 103.264 душъ обоего пола; кромѣ того, на лѣтнія кочевки на земляхъ Алтайскаго горнаго округа переходить до 6000 душъ обоего пола.

Въ 1854 г. была вновь образована Семипалатинская область, причемъ повелѣно было точно означить киргизамъ, проживающимъ на правомъ берегу рѣки Иртыша, земли для кочевья и озаботиться принятіемъ мѣръ къ отграниченію ихъ отъ сосѣднихъ крестьянъ Томской губерніи и казаковъ. Границы вновь образованной области съ Томской губерніей были долго спорными, и томская казенная палата разрѣшила крестьянамъ селиться на земляхъ, занятыхъ киргизами. Якобы свободное обозначеніе границъ киргизскихъ владѣній со стороны казаковъ было возложено на казачьи межевыя партіи безъ всякаго участія киргизъ, при чемъ безцеремонность этихъ партій доходила до того, что въ пользу казаковъ были отмежеваны даже высочайше пожалованныя земли въ царствованіе императора Александра I въ 1801 г. Степнымъ генераломъ-губернаторомъ Колпаковскимъ въ 1884 году было сдѣлано распоряженіе о незамежеваніи киргизскихъ зимовокъ въ казачьи и офицерскіе надѣлы, но это распоряженіе не было приведено въ исполненіе. Въ 1906 году бар. Таубе во всеподданнѣйшемъ отчетѣ было доложено на высочайшее вниманіе то обстоятельство, что „безусловное включеніе десятиверстной полосы въ составъ

земель сибирскаго казачьяго войска подвергнетъ въ безвыходное положеніе, подкабальное положеніе, нѣсколько десятковъ тысячъ киргизъ, обитающихъ въ этой полосѣ и не имѣющихъ возможности обойтись безъ нея, такъ что прежде, чѣмъ рѣшить этотъ вопросъ въ окончательной формѣ, необходимо разобратъ въ землеустройствѣ киргизъ, обитающихъ на войсковыхъ земляхъ въ связи съ землеустройствомъ этихъ же киргизъ въ областныхъ и кабинетскихъ земляхъ“. Противъ этого мѣста всеподданнѣйшаго отчета Государь Императоръ начерталъ: „Слѣдуетъ устроить“. На основаніи этой высочайшей отмѣтки была образована особая комиссія, въ составѣ которой не было ни одного представителя со стороны киргизъ, даже и не знавшихъ о ея существованіи, и названная комиссія занялась чѣмъ угодно, но только не устройствомъ киргизъ, проживающихъ на казачьихъ земляхъ. Выясненіе киргизскихъ нуждъ было возложено на казачьяго генерала Катанаева (представителя заинтересованной стороны). Въ послѣдніе годы правительство занялось широкою постановкою переселенческаго дѣла въ Киргизской степи. Для выясненія излишка земель, находившихся въ пользованіи киргизъ, и для выработки земельныхъ нормъ для коренного мѣстнаго населенія была образована особая комиссія, „степная экспедиція“, организованный статистикомъ Ф. А. Щербиной. Группа статистиковъ хорошо задумала бумажную сторону дѣла. Она составила очень сложную діаграмму киргизскихъ степей, киргизскаго хозяйства и помѣстила каждое отдѣльное киргизское хозяйство въ отдѣльную книжку извѣстнаго размѣра. Но статистики при этомъ позабыли одно обстоятельство: какое количество прѣсной воды могло оказаться въ каждой такой яйчейкѣ, ибо, насколько извѣстно, живой организмъ не можетъ существовать въ такой ячейкѣ, въ которой не имѣется ни глотка воды. Въ настоящее время всѣ свободные водные источники изъяты изъ пользованія киргизъ. Ученые статистики хорошо вычислили пространство киргизскихъ степей, но не обратили свое вниманіе на то, какое количество прѣсной воды находится въ этихъ степяхъ, какое ея количество было изъято прежде и теперь для русскаго населенія и какое количество таковой воды оставлено въ пользованіе киргизъ. Киргизская степь отличается

сухостью. Сѣверная часть ея болѣе богата водою, но и тамъ, какъ видно изъ матеріаловъ по экономическому слѣдованію района западного участка сибирской жел. дороги, воды оказалось маловато, что заставляло рыть колодцы глубиною отъ 15—49 аршинъ, обходящихся отъ 150—300 руб. Колодцы нерѣдко даютъ горько-соленую воду.

Экспедиція Щербины хорошо вычислила количество земель, которое теперь приходится на каждую киргизскую юрту (отдѣльное хозяйство), но она не успела вычислить, какое количество земли заключается въ Киргизской степи, пригодной для земледѣлія, съ болѣе или менѣе обильными осадками, достаточными для произрастанія хлѣбныхъ растений. Засимъ экспедиціи слѣдовало бы обратить свое вниманіе и на условія пастбищъ киргизскаго скота въ зимнее время, ибо тогда большая часть степи дѣлается негодной для зимней „тебеневки“, въ виду того, что она покрывается на зиму толстымъ слоемъ снѣга, или оттого, что вслѣдствіи бурановъ скотъ не можетъ тамъ держаться въ зимніе мѣсяцы. Для пастбы киргизскаго скота зимою нужны мѣста, болѣе или менѣе укрытыя отъ вѣтровъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что всѣ земли казачьихъ и крестьянскихъ обществъ съ годнымъ для тебеневки пространствомъ арендуются киргизами для пастбы своего скота зимою. Что же заставляетъ этихъ людей арендовать землю у русскаго населенія и платить, кромѣ аренды, за подножный кормъ, за поправу сѣна и хлѣбовъ (не молоченныхъ)?

Выдѣленіе хотя бы небольшихъ участковъ въ киргизской степи съ неособенно толстымъ черноземомъ, съ прѣсной водой, не обезпечитъ надолго переселенцевъ, ибо тощая киргизская почва скоро истощится, а частыя засухи помѣшаютъ развитію хлѣбопашества. Будетъ голодать переселенецъ, но онъ будетъ стремиться покрывать свой дефицитъ правительственной субсидіей, съ одной стороны, а съ другой—эксплуатаціей окружающихъ киргизъ за поправу сѣнокосныхъ участковъ, пашенъ, пастбищъ и за покраденный скотъ, ибо практика жизни научитъ его взыскивать съ киргизъ за это втройное, въ особенности въ неурожайные годы. Разъ подобный оазисъ будетъ изъятъ изъ владѣнія киргизъ, то вся окружающая мѣстность (т. е. солонцы и безводныя степи) потеряютъ всякое значеніе для киргизскаго хозяйства.

Нынѣ постановка переселенческаго дѣла въ киргизской степи—водвореніе переселенцевъ на мѣстахъ и выработка нормъ для коренного мѣстнаго населенія возложена на переселенческое управленіе, которое является полнымъ хозяиномъ дѣла, а киргизы—безсловеснымъ объектомъ, не имѣющимъ никакого голоса и мнѣнія даже и въ такихъ вопросахъ, въ которыхъ сильно задѣваются его интересы. За него распи-
нается ген. Катанаевъ, когда докладываетъ, что очень хорошо живется тѣмъ киргизамъ, которые кочуютъ на арендованныхъ казачьихъ участкахъ, или же статистикъ Щербина, когда трактуетъ о томъ, что хорошо живется только тѣмъ киргизамъ, которые имѣютъ счастье проживать около переселенческихъ деревень. Не пора ли спросить мнѣнія самихъ заинтересованныхъ киргизъ, когда и гдѣ ему вольготно жилось? *В. Рычковъ.*

Грамотность въ Сибири по даннымъ переписи 1897 г.

(Окончаніе. См. № 17).

По отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ первое мѣсто, въ большинствѣ случаевъ, принадлежитъ протестантамъ, лютеранамъ и лицамъ другихъ сходныхъ исповѣданій, при чемъ женщины въ этомъ отношеніи лишь немногимъ уступаютъ мужчинамъ; затѣмъ большіе проценты грамотныхъ даютъ римско-католики, іудеи; сравнительно высокій процентъ даютъ и буддисты.

И, обыкновенно, одно изъ послѣднихъ мѣстъ занимаютъ православные, обгоняя въ изслѣдуемомъ отношеніи магометанъ и лицъ остальныхъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій и иногда старообрядцевъ. Такъ, напримѣръ, въ Томской губ. грамотные распредѣлялись по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

Въ процентахъ (по губерніи).

	М.	Ж.
Православныхъ	16,62	4,06
Старообрядцевъ	13,75	2,81
Римско-католиковъ	42,93	30,11
Протестантовъ	71,39	65,29
Остальныхъ христ. испов. . .	41,38	0,00

Сибирские

Годъ IV

№ I

Вопросы

12 января 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить еже-
недѣльно въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Мертвый годъ *L.*
II. Дядя Вася (Разсказъ) *A. Оводова.*
III. Критики и защитники (Къ вопросу о поземель-
номъ устройствѣ въ Сибири) *Д. Зайцева.*
IV. Сибирская каменноугольная промышленность
и желѣзнодорожное хозяйство. *В. Гольмана.*
V. Угасшая русская культура на дальнемъ
сѣверѣ. *В. Васильева.*
VI. Центръ и мѣстные дѣятели. *Н. С.*
VII. Сибирскія письма:
Томскъ (Избраніе членовъ Госуд. Думы)
Тюкалинскій уѣздъ (Упадокъ школьнаго дѣла)
VIII. Плодъ недоразумѣнія (Письмо въ редакцію). . . *Л. Чермака.*
IX. Научная дѣятельность студентовъ-сибиряковъ
петербургскаго университета. *С. Б.*
X. Въ сибирской парламентской группѣ
XI. Хроника
XII. Русская жизнь. *Ан. Н.*
XIII. Библіографія
XIV. Объявленія

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.

1908

что хоть замерзай—таскали дрова ночью отъ церкви и такимъ образомъ едва дотянули до весны.

2. Половина андроновской школы заколочена по неимѣнію дровъ.

3. Въ авлинской школѣ нѣтъ дровъ.

4. Въ ново-архангельской школѣ тоже нѣтъ дровъ.

5. Ядринцевская школа до 10 ноября отапливалась остатками жердей отъ кузницы учителя Камнева, и согрѣвалась только классная комната, прихожая была холодна. По моему настоянію, этого числа общество вывезло помочью за водку изъ ново-архангельскаго лѣснаго склада 104 бревна на дрова. Благодаря этому, школа обеспечена отопленіемъ на весь годъ.

Такіе примѣры попадаются въ уѣздѣ сплошь и рядомъ.

Крестьянскіе начальники никакого содѣйствія школамъ не оказываютъ.

Плодъ недоразумѣнія.

(Письмо въ редакцію).

М. Г. г. редакторъ! Въ № 13 „Сиб. Вопр.“ за 1907 г. помѣщена статья г. К. Рычкова „Судьбы киргизскаго землевлѣдѣнія“, заключающая въ себѣ рядъ положеній, показывающихъ, что авторъ берется судить о предметѣ, котораго не знаетъ.—Моимъ письмомъ, къ сожалѣнію сильно запоздавшимъ, я хотѣлъ бы, не ради полемики съ авторомъ статьи, а ради возстановленія истины, сдѣлать нѣкоторыя указанія касательно близко извѣстныхъ мнѣ работъ „экспедиціи г. Щербины“.

Экспедиція обследовала киргизскую жизнь съ разныхъ сторонъ, имѣя цѣлью выработать нормы „киргизскаго землепользованія“. „Бумажнымъ“ дѣло это можетъ быть названо лишь постольку, поскольку экспедиція пользовалась бумагой для своихъ записей по опросу киргизъ. Въ результатѣ ея работъ появились, между прочимъ, схематическія карты киргизскаго землепользованія, нѣкоторыя даже *въ натурѣ* опредѣлялись чинами межевыхъ партій; повидимому, эти карты авторъ имѣлъ въ виду, говоря о „сложной діаграммѣ киргизскихъ степей“. Относительно учета коли-

чества прѣсной воды въ степяхъ, долженъ сказать, что это дѣло гидротехниковъ, а не статистиковъ, и что вообще, опредѣливъ нормы киргизскаго землепользованія съ указаніемъ пространствъ зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ, покосныхъ угодій, а мѣстами и пахотныхъ, составляющихъ эти нормы, экспедиція считала свое дѣло поконченнымъ, ибо такова была ея задача, а примѣненіе нормы на практикѣ переходило уже въ руки особыхъ переселенческихъ партій, которыя обязаны были, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и воду учесть, и различныя угодья и вообще произвести рядъ землеустроительныхъ работъ съ цѣлью образованія переселенческихъ участковъ при непремѣнномъ условіи охраненія интересовъ киргизъ.

Если этого не было сдѣлано, такъ это уже не вина экспедиціи, которая отвѣтственна только за *нормы киргизскаго землепользованія*. И если бы г. Рычковъ далъ себѣ трудъ ознакомиться съ работами экспедиціи, такъ онъ конечно понялъ бы это и не написалъ статьи, въ которой, все, что относится къ экспедиціи является, просто недоразумѣніемъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

А. Чермакъ.

Научная дѣятельность студентовъ-сибиряковъ петербургскаго университета.

Студенты-сибиряки принимаютъ дѣятельное участіе почти во всѣхъ научныхъ университетскихъ кружкахъ. Особенно много сибиряковъ работаетъ въ кружкѣ Туганъ-Барановскаго по политической экономіи. Многіе работаютъ въ кружкѣ по философіи природы, въ кружкѣ Ковалевскаго, Грибовскаго и др. Изъ лицъ, выступившихъ за истекшій годъ съ самостоятельными рефератами, изъ сибиряковъ отмѣчу слѣдующихъ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Бельдениновъ Ицнокъ.—„Санинъ, какъ анархистъ“ и „Бюджетныя права Госуд. Д.“ Бельдениновъ Сергѣй — „Первобытное хозяйство“, Гуревичъ — „Расходы императорской фамиліи“, Долининъ — „Физиократы“, Егоровъ — „Оправданіе добра“, Молодыхъ — „Желѣзный законъ Лассалля“, Стоиловъ — „Эволюція семьи“, Холостова — „Объ умственномъ